

мостов, люди свободно общались с животными, жили по соседству друг с другом. Не было тогда ни *цзюнь-цзы*, ни *сяо-жэнь*. А потом появились “мудрецы” со своими гуманностью и чувством долга, и Поднебесная оказалась в смятении» [4].

Таким образом, возможный диалог русской и китайской культур наиболее интересен и продуктивен именно в рассмотренных нами аспектах.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Духовно-нравственные основы межкультурного диалога России и Китая в условиях глобализации» (грант № 12-33-09003).

Список литературы

1. Фриауф В. А. Русская философия : единство и многообразие / под ред. проф. В. А. Фриауфа. Саратов, 2010. С. 4–25.
2. Соловьёв В. С. Оправдание добра // Соч. : в 2 т. 2-е изд. М., 1990. Т. 1. 892 с.
3. Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993. 383 с.
4. Васильев Л. С. Древний Китай : в 3 т. URL: http://oldeurasia.ru/library/Vasilev-L-C-_Drevniy-Kitay--Tom-3--Period-CHzhango--V-III-vv--do-n-e--/71 (дата обращения: 20.01.2014).

Language, Metaphysics and Ethics in Dialogue between the Russian and Chinese Traditions

V. A. Friauf

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: friaufva@inbox.ru

In article the possible forms of dialogue between the Russian and Chinese traditions are analyzed. These forms are language,

metaphysics and ethics. Russian belongs to Indo-European family of languages, Chinese – to the sino-Tibetan group. Possibility of dialogue between them is based that both languages have foundation on language-as-a-symbol. In this aspect Russian and Chinese differ from language-as-a-sign of the European languages. The metaphysics of the Russian tradition is as East Christianity – Orthodoxy. The Chinese metaphysics is Dao's tradition. Their distinction is a distinction between steps of «Name's stairs» in the general for them initial tradition of Logos. What correlation of these steps? Ethics of the Russian philosophy corresponds to ethics of Confucianism and ethics of Daoism. Possibility of dialogue in ethical aspect of these forms is investigated for the first time from the offered methodology.

Key words: ethics of V. Solovyov and N. Berdyaev, Confucian ethics and Dao's ethics, metaphysics and ontology of the Russian philosophy, meeting ontology of Dao's tradition.

References

1. Friauf V. A. *Russkaya filosofiya: edinstvo i mnogobrazie*. Pod red. prof. V. A. Friaufa (Russian philosophy: unity and variety. Ed. V. A. Friauf). Saratov, 2010. 142 p.
2. Solovyev V. S. *Opravdanie dobra* (Good justification). Soch. : v 2 t. Moscow, 1990, vol. 1. 892 p.
3. Berdyaev N. A. *O nasnathenii cheloveka* (About appointment of the person). Moscow, 1993. 383 p.
4. Vasilev L. C. *Drevniy Kitay*: in 3 t. (Ancient China: in 3 vol.). Available at: http://oldeurasia.ru/library/Vasilev-L-C-_Drevniy-Kitay--Tom-3--Period-CHzhango--V-III-vv--do-n-e--/71 (accessed 20 January 2014).

УДК 091:316

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МИФОИСТОРИЯ: ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ МИФОЛОГЕМ

Цыганков Александр Сергеевич –

аспирант кафедры философии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет
E-mail: m1dian@yandex.ru

В статье анализируется феномен мифологизации истории в его взаимосвязи с представлениями о социальной идентичности, существующими в общественном сознании. посредством характеристики основных моделей этих представлений эксплицируются трансформационные процессы в содержании мифологем, из дискурса которых реализуется мифологическая интерпретация исторической событийности

в доиндустриальном и индустриальном социумах. Доказывается тезис о том, что трансформация содержания сюжетов мифологем взаимосвязана с изменением представлений о социальной идентичности, которые существуют в различные исторические эпохи.

Ключевые слова: мифологема, социальная идентичность, мифоистория, общественное сознание.

На сегодняшнем этапе развития человеческого общества и цивилизации все более заметным становится процесс ремифологизации культуры. Составной частью данного процесса неизменно выступает мифологизация общественным сознанием своего исторического прошлого, на основании которого происходят социальная саморефлексия и самоидентификация в настоящем. Подобный феномен делает актуальным философский анализ тематики мифологизации исторической событийности в доиндустриальном и индустриальном обществах. Полученные результаты могут предоставить возможность для экспликации константных и переменных величин процесса мифологизации в его историческом генезисе, что поможет более четко обозначить особенности современного мифотворчества в исторической сфере.

Тематикой взаимоотношения мифологического и исторического в общественном сознании занимались такие видные исследователи, как Ф. Ницше, Б. Малиновский, М. Элиаде, Ф. Рефуле, А. Ф. Лосев, Е. М. Мелетинский, А. Я. Гуревич, В. М. Найдыш. Однако в работах указанных мыслителей мало места отводится философскому анализу взаимосвязи социальной идентичности и мифоистории. Для его успешного осуществления следует охарактеризовать механизм мифологизации истории, проанализировать взаимосвязь мифологем с представлениями о социальной идентичности в доиндустриальном и индустриальном обществах, эксплицировав посредством данного анализа трансформационные процессы в содержании мифологем.

Что представляет собой механизм мифологизации исторической событийности общественным сознанием? Мифоистория есть синтез сюжета мифологемы и исторического факта в сознании социума, иными словами, мифоистория есть символ – то, где событие перестает быть равным самому себе, приобретает несвойственный ему смысл посредством его интерпретации. Мифологизации подвергаются не все исторические события, но лишь те, которые были замечены социумом, произвели на него воздействие и посредством этого изменили. Данные события не представляются обыденными, напротив, они «из ряда вон выходящие», что обеспечивает наличие у них фасцинирующей функции. Исторические события, которые в виде фактов подвергаются мифологизации, удивляют общественное сознание, они – удивляющие по своей природе, т.е. такие, которые невозможно просчитать, предсказать. В определенном смысле можно утверждать, что

они «нерациональны», поскольку «предсказуемость – признак рациональности. Что рационально? Все, что предсказуемо» [1, с. 112]. При свершении удивляющего события актуализируются архетипические слои человеческого бессознательного, содержащие мифологемы. Данные события ставят человека в такое положение, «в котором он воспринимает воздействие мира вне привычных и стереотипных связей, вне какой-либо системы координат» [2, с. 243]. Одной из основных является мифологема «идеального общества», которая оказывает значительное влияние на развитие социума и наиболее часто служит источником для мифологизации истории, хотя нельзя отрицать значительную роль в процессе мифологизации истории и таких мифологем, как «первочеловек», «конец Света», «Золотой век».

По всей видимости, сам механизм мифологизации исторической действительности является атемпоральным и реализуется схожим образом в границах разных культур и исторических эпох, однако при этом сюжет мифологем претерпевает значительные трансформации в ходе исторического развития общественного сознания. Что выступает одним из ведущих факторов изменения сюжета мифологем в доиндустриальном и индустриальном социумах?

В архаических мифах доиндустриального общества, чье общественное бытие практически полностью зависело от окружающей человека природы, устойчивым сюжетом, репрезентирующим мифологемы, являлось ежесезонное возвращение богов-первопредков и воссоздание мира заново. В этот период сакрального времени восстанавливался первоначальный хаос, из которого создавался новый «идеальный» мир, где все вещи и явления обладали абсолютной степенью бытия, истинности, тождеством самим себе. Таким образом, «идеальное общество» в общественном сознании достигалось в реальности, каждая вещь находилась «на своем месте». Говоря иначе, идеал был не просто принципиально достижим, но он достигался, при этом, если каждая вещь находится «на своем месте», т.е. сама воплощает идеал, то исчезает феномен движения, так как не существует противоречия между сущим и должным, а если нет движения, то нет и времени, которое, в свою очередь, задает границы для истории. В момент реализации мифологем в общественном сознании наступал период «безвременья», в котором сливались прошлое и настоящее. Если в доиндустриальном обществе свершались исторические события, такие, как военные конфликты, смена правителя, вторжения чужеземцев и т.д., их интерпретация напрямую

зависела от существующих в общественном сознании мифологем. Например, жителями Месоамерики испанские завоеватели были восприняты как древние боги, чье возвращение есть знак, говорящий о наступлении «Золотого века», который существовал до того, как боги ушли за море.

В мифологемах, репрезентирующихся в архаических мифах, постоянно прослеживается сюжет социальной идентификации посредством божественных предков. Возвращение богов приравнивается к восстановлению «райского» общественного состояния, они несут с собой изобилие. Социум понимает себя как творение божеств, как след их сакральной активности. Можно предположить, что исторически первая концепция, осмысляющая природу мифа, зародившаяся в Древней Греции, – эвгемеризм, согласно которой боги являются искаженными образами героических личностей, генетически взаимосвязана с архаическими представлениями о социальной самоидентификации. Эвгемеризм просто меняет знаки местами: если в мифе люди создаются богами, то в теории эвгемеризма боги создаются людьми. Таким образом, ведущим фактором, наполняющим национально-духовным содержанием сюжет, который манифестируется в архаических мифах, является социальная самоидентификация, т.е. то, на основании чего происходит различение одной общности и другой в общественном сознании.

Иначе представлялся процесс социальной идентификации в средневековой Европе, которая также относится к парадигме доиндустриального общества. Для рассматриваемого типа социума характерно наличие первичной и вторичной мифологий. Согласно Е. А. Торчинову, «Первичная мифология – это архаические мифы, возникшие в глубочайшей древности. Вторичная мифология – это мифологические сюжеты, возникшие в рамках развитых религий и тесно связанные с их догматическими или доктринальными положениями» [3, с. 21]. Для вторичной мифологии характерно синтезирование ключевых архаических мифов с философскими техниками мышления, т.е. соединение мифологического и логико-дискурсивного типов мысли. Хотя люди в Средневековье и представлялись результатом божественного творения, как и во многих архаических мифах, социум не идентифицировал себя на этом основании. Все средневековое христианское общество идентифицировало себя посредством веры в Бога. Согласно христианскому учению все люди являются потомками первопары, которая была создана непосредственно Богом,

но при этом не верующие или не правильно верующие в него исключаются из религиозной социальности.

Отличительной особенностью религиозного понимания мира, в сравнении с мифологическим, является наличие трансцендентной составляющей. Если в архаической мифологизации исторических событий есть их переживание как эпифании сакрального, божественного, то в христианской религии, отчасти основанной на дискурсе древнегреческой философии, появляется вопрос об истинности, бытийности самой интерпретации исторического события. Для того, чтобы задавать вопрос об истинности того или иного смысла, необходимо наличие трансцендентного измерения, которое является принципиально постижимым. Так, для философии Платона на вершине пирамиды сущего находится бытие-благо, которое достижимо посредством разумной деятельности. В христианстве место платоновского бытия-блага занимает Бог, частичное познание которого изначально требует веры в него. В христианской религии благодаря наличию трансцендентного измерения становится возможным противоречие между сущим и должным, между верой и безверием. Это ведет к появлению возможности различения религиозной интерпретации истории и мифологической. Вторая происходит по причине безверия в монотеистического христианского Бога.

Исходя из указанной специфики социальной идентификации через веру, подвергаются трансформации мифологемы: в их сюжет интегрируется представление, согласно которому «рай» на земле возможен в истинно христианском обществе под властью христианского правителя. Большинство исторических событий эпохи Средневековья интерпретируются на основе данной установки, транслирующейся через мифологемы: например, исторические противники христиан, такие как северные народы, опустошавшие Европу в период походов викингов, воспринимались как «неверные» (что, как правило, отражало исторические реалии), а также как кара за безверие или маловерие христиан. Викинги были превращены в символ, мифологизированы и представлены как вестники близящегося Апокалипсиса.

Значительные изменения в сюжете мифологем происходят в индустриальном обществе. В ходе общественного развития социальная идентификация посредством веры или безверия в христианского монотеистического Бога потеряла свою актуальность. Место Бога заняла нация, пребывающая в границах национального государства. Следует отметить, что трансцен-

дентное измерение, которое присутствовало в христианстве, не исчезло, но видоизменилось. Отныне истина-бытие становится достижимой посредством разумной человеческой деятельности. Разум вместо веры становится гарантом познания мира таким, каким он есть сам по себе. Посредством «света Разума» такой немецкий мыслитель, как И. Кант познает, что самой истинной формой правления является республика, основанная на конституции, «на акте общей воли, благодаря которому толпа становится народом» [4, с. 269], т.е. республика является национальной, построенной на «воле народа», выраженной в конституции. «Метафизическая энергия человека по-прежнему трансцендировалась, т.е. Я находило смысл и ценность в Другом, внеположном ему, хотя это Другое мыслилось уже не божественным и абсолютным, а социальным, национальным, государственным» [5, с. 4].

Однако и в индустриальном обществе, в котором присутствует убежденность в рациональной познаваемости трансцендентного, используется мифологизация истории, причем не следует путать мифологизацию с фальсификацией или неточностью исторической науки. Фальсификация есть умышленное искажение исторических фактов с какой-либо целью; «случайное» искажение исторических фактов в ходе исторического исследования из-за нехватки источников или ошибки человеческого разума присуще истории как науке. Мифологизация исторических событий есть процесс непреднамеренный, реакция человеческой психики на удивляющее историческое событие, результат которой может транслироваться из поколения в поколение. Событие дает толчок к началу работы механизма мифологизации, который может быть заблокирован самосознанием, возможным в условиях наличия трансцендентного.

Учитывая то, что философские и научные концепции построения рационального общественного устройства, которые пришли на смену архаическим мифам и религии, были недоступны общественному большинству ввиду сложности и непонятности, потребовался механизм их упрощения и доведения до общественного сознания. Таким механизмом является идеология, основной задачей которой выступает превращение рационально непонятного в эмоционально понятное. Именно в подобном упрощенном виде историософские концепции воспринимаются общественным сознанием и запоминаются им. Идеологически упрощенные образы интегрируются в мифологемы и актуализируются при свершении удивляющего

исторического события, создавая, таким образом, новую «не-мифологическую» мифологию.

К наиболее ярким сюжетам мифологем, распространенным в индустриальном социуме, относятся идеологии панславизма или пангерманизма, на основании которых осуществлялась интерпретация значимых исторических событий. Здесь следует согласиться с В. Б. Устьянцевым и Д. А. Аникиным, которые указывают: «Национальная память выражает выборочное отношение к прошлому. Один и тот же исторический факт не только может поддаваться различным интерпретациям в зависимости от того, какими политическими и культурными предпочтениями обладает этнос, обращаясь к этому факту, но и само его существование как исторического факта подвержено структурным изменениям» [6, с. 67].

Таким образом, мифологическая интерпретация истории в доиндустриальном и индустриальном социумах осуществляется из дискурса мифологем. Трансформации их сюжетов взаимосвязаны с представлениями о социальной идентичности. В архаическом обществе идентичность определялась посредством соотнесения с божественными предками, что транслировалось на уровне мифологем через сюжеты ежесезонного возвращения богов-первородков. Для религиозной парадигмы сознания характерна социальная идентификация через веру в монотеистическое божество, исходя из чего часть исторических событий приобретает символическую окраску греховности. Для индустриального общества характерным является самоидентификация через национальность, заключенную в границы государства, что ведет к трансформации сюжета мифологем и, следовательно, к изменению содержания мифоистории.

Список литературы

1. Гиренок Ф. Метафизика пата (косноязычие усталого человека). М., 2014. 236 с.
2. Мамардашвили М. К. Очерки современной европейской философии. СПб., 2012. 608 с.
3. Торчинов Е. А. Религии мира : опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. М., 2007. 544 с.
4. Кант И. Соч. : в 6 т. М., 1966. Т. 6. 717 с.
5. Щеглова Л. В. Значение этики в эпоху эстетизма // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2003. № 2. С. 3–9.
6. Устьянцев В. Б., Аникин Д. А. Социальная память в обществе риска : опыт философской реконструкции // Философия и общество. 2011. № 4. С. 58–69.

**Social Identity and Myth History:
Transformational Changes in the Content of Mythologem**

A. S. Tsygankov

Volgograd State Social Pedagogical University
27, Lenina Prospect, Volgograd, 400066, Russia
E-mail: m1dian@yandex.ru

The phenomenon of mythologization of the history in its connection with ideas of social identity existing in the social conscience is analyzed in the article. Using the characteristics of the main models of these ideas, the transformation processes are explicated in the content of mythologems, from the discourse of which realizing the mythological interpretation of event history in preindustrial and industrial societies. The main thing to prove is that the transformation of the content of sceneries of the mythologies is connected with the change of the ideas of social identity which existing in the different historical periods.
Key words: mythologem, social identity, myth history, social conscience.

References

1. Girenok F. *Metafizika pata (kosnoyazychie ustalogo cheloveka)* [Metaphysics of stalemate (tongue-tie of tired man)]. Moscow, 2014. 236 p.
2. Mamardashvili M. K. *Ocherki sovremennoy evropeyskoy filosofii* (Studies of modern European philosophy). St.-Petersburg, 2012. 608 p.
3. Torchinov E. A. *Religii mira: opyt zapredelnogo. Psikhotehnika i tranpersonalnye sostoyaniya* (Religions of the world: the experience of the beyond. The psychotechnics and transpersonal states). Moscow, 2007. 544 p.
4. Kant I. *Zum ewigen Frieden. Ein philosophischer Entwurf*. Stuttgart, 2008. 87 s. (Russ. ed.: Kant I. *Soch.: v 6 t.* Moscow, 1966. 717 p.).
5. Sheglova L. V. *Znachenie etiki v epokhu estetizma* (The Meaning of ethics in the age of esthetic). *Izvestia Volgogradskogo State Pedagogical University*, 2011, no. 4, pp. 58–69.
6. Ustantsev V. B., Aninkin D. A. *Sotsialnaya pamyat v obshchestve riska: opyt filosofskoy rekonstruktsii* (Social memory in risk society experience of philosophical conceptualization). *Filosofiya i obshchestvo* (Philosophy and society), 2011, no. 4, pp. 58–69.